

Проблемы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на протяжении десяти лет находились в центре внимания нашего журнала. В этом юбилейном номере мы публикуем статью о подмосковном детском приюте «Радужный». Исследование, которое проводила автор статьи в течение десяти лет, целиком построено на опросах детей, воспитателей и педагогов приюта, что даёт возможность изнутри увидеть и почувствовать, как живут дети и каковы результаты работы этого детского учреждения.

● дети-сироты, детский дом ● детский приют ● детский дом семейного типа

«Маша, нарисуй, пожалуйста, свою родную семью», — попросила я семилетнюю девочку, недавно ставшую воспитанницей приюта «Радужный».

«Это дом в деревне, где я жила», — сказала девочка. На мой вопрос: «Из кого состоит твоя семья?» — отвечает: «Мама Нина, папа Миша и сестра Аня». Однако людей вообще нет на этом рисунке. По мнению психологов, это отражает переживания ребёнка, связанные с семьёй; чувство отверженности, покинутости, высокий уровень тревожности. Обращает на себя внимание изображение солнца — оно не круглое, а с изогнутыми линиями, острыми углами, редкими лучами. Даже от солнца веет тревогой и холодом.

Можно ли в детском доме, приюте залечить глубокую душевную рану ребёнка из неблагополучной семьи, можно ли здесь дать ему возможность обрести радость жизни, ощущение защищённости и уверенности в себе?

Социальный приют для детей и подростков при Правительстве Москвы. Здесь красиво, кругом лес, прекрасная природа. В этом здании до войны был детский дом, которым руководил воспитанник А.С. Макаренко С.А. Калабалин.

В приюте «Радужный»

Татьяна Николаевна Сидорова,

социолог, кандидат исторических наук

Т.Н. Сидорова. В приюте «Радужный»

В приюте «Радужный» я увидела настоящих подвижников, замечательных людей, занятых благородной деятельностью по возвращению детей к нормальной человеческой жизни. На меня произвели сильнейшее впечатление и сами дети — бодрые, приветливые, с чувством собственного достоинства. Они вежливо здороваются, что не всегда увидишь в обычных московских школах, очень общительные. Незаурядная личность самого директора приюта — Сергея Георгиевича Альбертова. От этого большого, красивого человека в буквальном смысле слова исходит доброта — дети тянутся к нему, как к магниту. Он для них — настоящий отец.

Лучше всего, на мой взгляд, передадут атмосферу жизни в этом приюте сами люди. Поэтому предоставляю им слово, ограничиваясь лишь небольшими собственными комментариями.

Из истории приюта

Рассказывает Людмила Ивановна Лобанова, старшая воспитательница (называю должности респондентов, которые они занимали во время проведения интервью).

«С 1996 года наш приют располагался на территории базы отдыха 2-го часового завода. Но к 2000 году сложилась крайне неблагоприятная ситуация для наших детей, они оказались ненужными руководству этой базы. И были вынуждены спешно покинуть её. Мы собирали вещи, загружали фуры.

Сами воспитатели покупали продукты, готовили еду. Сергей Георгиевич мне сказал: «Людмила Ивановна, завтра в 11 часов — автобус. Собирайте детишек».

Дети посерьезнели, глазки тревожные, но молчат. Верили. Могли бы сказать: «Давай драпанем отсюда!» Но никто не убежал. Собрали рюкзаки. И мы уехали. Это было 16 мая 2000 года. И вот теперь мы здесь».

После предварительного знакомства с приютом беру интервью у директора Сергея Георгиевича Альбертова.

— *Сергей Георгиевич, как я успела заметить, у вас приют просто замечательный. А какие наиболее острые проблемы работы с детьми Вы видите? Что составляет для Вас наибольшую трудность в вашей воспитательной работе?*

— Трудности всегда бывают. Но, Вы знаете, если нормально к детям относиться, они всё понимают. Если, конечно, на них кричать, то ничего не получится.

— *Но всё-таки эти дети отличаются от обычных детишек? Мне говорили, что у многих воспитанников нарушена психика. Это так?*

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

— Конечно, потому что кто-то в подвалах жил, кто-то подвергался издевательствам. Чтобы восстановить психику, нужны годы терпеливой работы.

— *Кстати, я всё время сравниваю ваш приют с колонией Макаренко. Там большое внимание уделялось трудовому воспитанию. Помните, колонисты делали фотоаппараты ФЭД, да же за рубеж отправляли, продавали, зарабатывали деньги. А Вы в этом направлении что-то делаете?*

— Мы год всего здесь находимся. Сейчас условия создадим, закончим капитальный ремонт; два верхних этажа уже отделаны под семейный приют. А потом будем создавать мастерские, чтобы дети могли трудиться.

— *В высшие учебные заведения кто-то поступает из воспитанников вашего приюта?*

— У нас в этом году Воронкова Катя поступила в Академию гостиничного хозяйства, а Румянцева — в медицинское училище.

— *Замечательно! А остальные?*

— Остальных трудоустроили. В этом году было 30 выпускников: 12 закончили 9 классов, 18 ребят — 11 классов. До приюта они могли по 5–6 лет в школах не учиться, бродяжничали.

— *Специальность дети могут здесь приобрести?*

— Девять человек 17–18 лет работают со строителями. Кто кафель учится выкладывать, кто панели укладывает. Бригада из Москвы здесь работает, со мной уже разговаривали: кто из ребят захочет, их могут на постоянную работу с собой забрать. (В то время здание приюта капитально ремонтировалось, приспособлялось к семейной форме воспитания.)

— *Расскажите, пожалуйста, о себе. Как Вы стали директором приюта? Кто Вы по профессии?*

— Я пришёл к этому совершенно случайно. По профессии я инженер. Закончил Индустриальный институт по специальности «монтаж-ремонт промышленного оборудования». На 2-м часовом заводе работал начальником цеха. Директор предложил мне поработать с детьми в приюте, расположенном на базе отдыха завода. На время, пока найдут человека на должность директора приюта. Это было в 1996 году. Я согласился. И «прикипел».

— *Значит, способность быть хорошим воспитателем детей совершенно не зависит от профессии человека. А что же главное? Каким должен быть человек, который работает с детьми в приюте? Тут ведь не ради одних денег работают? Какие черты характера, мировоззренческие взгляды у воспитателей?*

Т.Н. Сидорова. В приюте «Радужный»

— На этой работе должен быть, прежде всего, человек добрый. Любить людей и особенно детей. Мы берём воспитателей не обязательно с педагогическим образованием. Берём на два месяца с испытательным сроком, потом решаем. Сейчас в нашем приюте 20 семей. В каждой — по пять-шесть человек. Всего 130 воспитанников, с ними работают 32 воспитателя и два старших воспитателя.

Эта беседа с С.Г. Альбертовым, а также с некоторыми воспитателями и их воспитанниками состоялась в 2001 г. во время моего первого, кратковременного посещения приюта. Но более глубокое изучение работы этого гостеприимного детского учреждения я смогла осуществить позже, прожив там почти неделю. Из многочисленных бесед, из моих собственных наблюдений сложилась своего рода мозаика, отражающая различные грани этого живого организма.

«Директор пользуется огромным авторитетом, — говорит воспитательница Л.И. Лобанова. — Вечером в кабинет директора дети приходят, сидят, слушают, что он говорит, обсуждают свои дела, смотрят телевизор. Дверь в кабинет директора никогда не закрывается. Он является для них эталоном поведения человека в жизни».

«Отец попросил в магазин сходить»... Олицетворяют его с родным человеком. Родной душой. Он их и ругает, и поучает. Он и нас учит: «Детям надо уметь прощать. Дети совершают проступки. Поругал, пожалел, простил, как родных детей». Жизнь — это как плавание. Кто-то захлебнулся, кто-то выплыл. Наша задача помочь детям в этой жизни. Я не знаю, будут ли наши дети, когда вырастут, благодарить судьбу за то, что попали сюда. Вытащить их из подворотни, дать им почувствовать, что о них заботятся, что у них есть близкие люди — наша основная задача»...

Зоя Александровна Савватеева, воспитательница, знакомит меня со своей семьёй:

— Игорь Фомичев, наш специалист по компьютеру, знает английский язык, хорошо учится, помогает директору. Коля Жемеров следит за электропроводкой в здании приюта. Пойдёт в армию. С 12 лет начал учиться, сейчас учится в 9-м классе.

Дима Жемеров, брат Коли. Учится в 5-м классе. В первый класс пошёл с 10 лет. Любит чистоту, чашку не оставит на столе грязную. Андрюша Захаров хорошо учится. За это разрешаю ему ездить в Москву. Большой аккуратист. Всё бельё своё сам отлично отстирывает. Полищук Илларион (Ларик). В приюте проводит КВН.

У нас проходят соревнования «Спортивная семья». Самый маленький в моей семье — Андрюша, учится во 2-м классе. Общий баловень. Мужичок. Умный необыкновенно. Его мама — тяжело больна. Очень дорожит вещами, которые мама подарила: очки, зелёный свитер.

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Говорит Игорь Фомичев: «Мне 17 лет. В приюте три с половиной года. Здесь окончил одиннадцать классов. Работаю, помогаю Сергею Георгиевичу. Документы помогаю печатать и отвожу их в Москву. Получаю за работу деньги. Я пока ещё при приюте. В следующем году учиться пойду, а пока здесь живу».

— Куда пойдёшь учиться?

— Учиться на курсы по ремонту и обслуживанию персональных компьютеров.

Работу предоставят, а можно и самому найти.

— Компьютером ты здесь, в приюте, овладел?

— Да. У нас есть компьютерный класс.

— Ваш директор, Сергей Георгиевич, говорил: чтобы здесь работать, нужно, прежде всего, быть добрым человеком. Игорек, ты действительно, ощущаешь это?

— Да, здесь доброты очень много, все помогают друг другу. Особенно воспитатели стараются помочь детям. Если ребёнка угнетает что-то, они стараются его поддержать. Они видят его состояние и всячески стараются помочь ему, поднять его настроение. И воспитатели, и дети помогают. Мероприятия придумывают, на экскурсии возят, то есть полностью стараются детей занять. Тут есть кружок танцев, радиотехники, кружок вождения автомобиля, секция по туризму. Кто что придумает, тот тем и занимается. Давайте сегодня это сделаем?! Давайте! Сами ребята активны, особенно маленькие.

— А между собой вы дружите? Какие отношения складываются между вами?

— Всякое бывает. Конфликты везде бывают. Без них никак. Но мы как-то справляемся, всё хорошо идёт.

— Как ты считаешь, приют — это хорошая форма организации жизни детей, которые оказались на улице, бродяжничают?

— Судить можно по нашим выпускникам. Живут нормально, хорошо. Квартира есть, работают, проблем нет, ни криминала, ничего. Живут нормальной жизнью, сюда приезжают в гости.

(Эти слова Игоря, я думаю, весьма веский ответ тем, кто уверен, что все выпускники детских домов плохо адаптируются в самостоятельной жизни.)

— Скажи, пожалуйста, семейная организация жизни в приюте — это, по-твоему, хорошая форма? У вас, я видела, семья из шести ребят живёт в отдельной трёхкомнатной квартире. В двух комнатах дети — по три человека в каждой комнате, рядом гостиная, она же комната воспитателя. Деревянная мебель, красивое постельное бельё, прихожая, душевая комната, отделанная белоснежным кафе-

Т.Н. Сидорова. В приюте «Радужный»

лем, импортная сантехника. Это на самом деле удобная, отдельная квартира. На этажах имеются прачечная со стиральными машинами, гладильная и сушильная комнаты. Есть парикмахерская, танцевальный зал, бильярдная, спортивный и актовые залы. Здесь воспитываются дети с 3-летнего возраста и до 18 лет; есть детский сад, начальная, средняя и старшая школа.

— Конечно, это хорошая форма. Все удобства есть, всё под рукой. Есть в семье телевизор, магнитофон. В основном этим обеспечивает дирекция, но и ребята сами могут купить. Игры, игрушки, посуда — в каждой семье.

— Постельное бельё кто стирает?

— Воспитатели. За каждой семьёй закреплена стиральная машина, есть гладильная и сушильная комнаты. Стирка происходит в прачечной на этаже, где находится несколько стиральных машин.

— А вы сами стираете своё бельё?

— Да, конечно.

— Я сегодня видела в изоляторе вновь поступившего в приют подростка лет 15. Он весь грязный, от него так сильно пахнет. Как адаптируются такие ребята, попадая в приют?

— Адаптируются они быстро. Вошёл он в ритм жизни, и всё. Очень легко. Там познакомился, тут познакомился. И потекла жизнь. Все нормально к новенькому относятся...

— Ну, что ж, спасибо, Игорь.

Денис:

— Мне тринадцать лет. Здесь я месяца три-четыре. Учусь в 7-м классе. Мама пила. Она лишена родительских прав. Я с папой жил. А потом папа умер, и я сюда попал.

— Тут тебе нравится?

— Нравится. Сначала мне очень хотелось домой. Потом мне понравилось, тут условия хорошие.

— А как ты здесь привыкал жить? Вот ты пришёл к незнакомым людям. Как отреагировали другие ребята на твоё появление?

— Да никак. Сначала: как тебя зовут, как тебя зовут? Потом знакомишься со всеми. Всё нормально.

— Ты каким-нибудь спортом занимаешься?

— В футбол играю.

— Тут у вас футбольное поле есть?

— Да

— Так что всё в порядке, Денис. Будем дальше учиться, жить.

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Володя:

— Мне 20 сентября будет 17 лет. Живу я здесь уже три года. Меня лично всё здесь устраивает. Я рад, что попал в этот приют, не сравнить с той жизнью, которую я видел. Родители — пьяные почти каждый день. Мать иногда говорила: «Не пойдёшь деньги зарабатывать, я тебя кормить не буду, и не приходи домой». Мне приходилось убежать. Я сам себя кормил. На рынке работал. Меня там все подкармливали, кто даст денег, кто чего. Где мусор выносил, где ящики нетяжелые поднимал, тяжёлое-то я не мог поднимать, маленький был, в палатке подметал, коробки перетаскивал. В Сокольниках к шашлычной угли подвозил, посылали меня хлеб купить, ещё чего-нибудь. Зарабатывал деньги. Спал в подвалах, где придётся. Раньше мама, когда мне было мало лет, за меня беспокоилась, хотя она и пила. Она с подругами меня искала. Знала, что меня можно в Сокольниках найти. Милиция там меня ловила и домой приводила. Потом мама уже перестала волноваться за меня. С восьми до четырнадцати лет так продолжалось. А с четырнадцати лет я здесь.

— Тебя здесь всё устраивает?

— Да. Ребята и воспитатели хорошие, кормят хорошо. В общем, чувствую себя здесь, как дома. Такого я просто не видел ещё нигде. Я был в интернате, оттуда сбежал. Меня мать туда направила. А здесь мне нравится. Даже на юг ездим, в парки, на концерты.

К рассказу Володи о том, как он стал бродяжничать, как ушёл из семьи, читайте у Виктора Гюго: «... сердце болезненно сжимается всякий раз, когда встречаешь этих детей, за которыми, кажется, так и видишь концы оборванных нитей, связывавших их с семьёй. При нынешнем столь ещё несовершенном состоянии цивилизации существование таких распадающихся семей, которые стараются потихоньку освободиться от лишних ртов, равнодушны к участи собственных детей и выбрасывают своё потомство на улицу, не представляется чем-то из ряда вон выходящим. Отсюда происхождение безродных людей. Это печальное явление стало настолько обыденным, что сложилось даже особое выражение: «быть выкинутым на парижскую мостовую».

Моя семья — дружная

На вопрос анкеты «Дружная ли у вас семья?» респонденты, ребята 6 — 7-х классов, почти все ответили утвердительно. Вот их объяснения: «Мы всё делаем вместе: уроки, убираемся, играем в футбол и т.д.».

«В нашей семье шесть человек, все они разные, но всегда готовы прийти на помощь, помочь, если что-то не получается, обратиться вместо тебя в комнате и другое». «Нормальная семья». «Моя семья живёт хорошо». «В семье очень интересно».

Т.Н. Сидорова. В приюте «Радужный»

Но есть и такие ответы: «Я хочу, чтобы моя семья была дружная». На вопрос: «*Что такое дружба, по-твоему?*» — читаем ответы: «Дружба — это когда люди ладят между собой, помогают друг другу, уважают друг друга». «Дружба — это совместная деятельность и помощь в нужный момент». «Это доверие друг другу и взаимопомощь». «Дружба, как и любовь, очень важна в жизни человека, потому что человек один не может находиться» и т.д.

На вопрос: «Есть ли в вашем классе лидер?» — почти все ответили — «Нет».

А на вопрос «*Какими чертами должен, по-твоему, обладать лидер?*» ребята так ответили: «Он должен быть умным и в какой-то части даже мудрым. Он должен уважать всех, независимо от того, сколько им лет. Он должен уметь разговаривать, чтобы его слушали. Он должен уметь убеждать, чтобы за ним шли». «Самое главное — успехи в школе, доброта, любовь, умение управлять коллективом». «Он должен быть умным, как Ломоносов». «Должен всё знать и на все вопросы отвечать». Лидер должен быть рассудительным и справедливым, не завываться, быть рассудительным и справедливым». «Учиться хорошо, выигрывать спортивные состязания».

Старшие заботятся о младших

Спрашиваю Викторию Леонидовну Кудяхтину, воспитательницу: «Вам нравится, что семьи состоят из разновозрастных детей?»

— Да, нравится, потому что взрослые дети могут следить за маленькими, могут помочь им. Например, Маша Ульянова постарше. Сима у них в семье самая маленькая. Вот возьмём уроки. Я захожу в комнату и вижу: они занимаются. Маша: «Так, Сима, то сделай, это сделай». Конечно, хорошо. Маша как старшая сестра относится к Симе. Она ей помогает. Симе десять лет, а Маше шестнадцать.

У Симы есть подружка Лера, обе ходят в танцевальный кружок, бегут на занятия в красивых платьях, им нравится танцевать. Приглашают меня посмотреть, как они танцуют.

— *Лера, — спрашиваю я девочку, — расскажи, пожалуйста, почему ты здесь оказалась, что у тебя было в твоей прежней жизни?*

— Когда я была дома, мама всегда пила и била меня очень сильно. Я дома сижу, мне уже некуда было деваться, я от мамы убегала на улицу или к кому-нибудь. На четвёртый этаж к Кате, к Марине. Однажды, когда мама спала, я оделась и побежала к крёстной. Потом у Зинаиды Ивановны была. На следующий день, когда я последний день шла в школу, у меня лыжи были, я на лыжах должна была кататься, мама взяла лыжи и начала меня лыжами бить. Я говорю: «Мне больно, я замерзла». И я заметила Катину маму, она шла с работы, и когда мама отвернулась, я убежала. Когда она меня заметила, я уже была у подъезда. К Кате пошла, там ночевала. Они закры-

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

ли на этаже дверь, чтобы она не открыла. Мама, когда была пьяная, начинала меня бить. Она била просто так, потому что пьяная. У меня папы не было. Мама собирала бутылки из-под пива. Она меня позорила всегда. Я только иду гулять на площадку в городок, она видит меня: «Быстрее-быстрее, Лера, пошли со мной бутылки собирать». Я ей сказала: «Мне всё это уже надоело». Она по шее мне дала и сказала: «Если не пойдёшь со мной, я тебя сама сдам в интернат».

Как-то я осталась на продлёнке. Мама пришла за мной. По дороге начала меня пинать ногами, я упала, заплакала. Она начала меня по ребрам бить ногами, она была пьяная. Тогда инспектор Вера Николаевна и ещё какая-то тетенька привезли меня сюда. Я в изоляторе была. У меня кровь из пальца брали. Возили на прививки. Потом, через 40 дней, перевели в семью.

Беру интервью у воспитательницы Виктории Леонидовны Кудахтиной.

— *Расскажите, пожалуйста, про приют, про детей, какие проблемы, как они решаются, чем тут все люди живут, как всё организовано?*

— Работаем мы неделю — неделю дома, в каждой семье по два воспитателя. Дети разные, конечно. Сначала они в изоляторе находятся некоторое время, потом их сюда переводят, в семью. Когда я начинала работать, было тяжело. Сейчас легче. Во-первых, дети редко меняются. В основном уже костяк есть. Когда приходит ребёнок, сами дети ему рассказывают, какие у нас порядки, сами дети уже начинают воспитывать ребёнка. Ну, и условия хорошие, квартира для каждой семьи. Четыре семьи на этаже. Раньше наш детский дом находился в Снегирях, там тоже хорошо было. Но тут лучше. Вот моя семья, шесть человек всего, я за них отвечаю. И воспитатели все отличные. Коллектив очень удачный подобрался. А дети — разные. Но в основном нормально всё. Конечно, я не могу сказать, что всё хорошо, замечательно, по-разному бывает. Как в любой семье. Но ничего, справляемся.

— *Тут, в приюте, бывают случаи воровства?*

— Здесь нет, дети не воруют. Я сколько лет работаю — такого не было.

— *А как это объяснить? Почему дети не воруют, хотя в своей жизни они всего, наверное, попробовали?*

— Я не знаю, почему. У меня случай был такой: я душ принимала, оставила своё золотое колечко и забыла. Утром я просыпаюсь, девочка Катя приходит и говорит: «Вика, ты забыла своё кольцо». У меня и в мысли не было, что может что-то пропасть. Мы никогда ничего не закрываем. У нас даже замков нет. Как-то всё на доверии.

Т.Н. Сидорова. В приюте «Радужный»

(Денис, который всего лишь несколько месяцев живёт в приюте, сидит рядом, очень внимательно слушает то, что говорит воспитательница, буквально впитывает каждое её слово.)

Людмила Ивановна Лобанова присоединяется к нашему разговору:

— Работа воспитателей — научить не воровать. Вот вновь поступивший ребёнок, маленький — цап игрушку, конфету — и под подушку. Купим ему конфеты, положим. Мы год как здесь, в деревне. Вновь поступивший в приют начал «промышлять» в огородах у деревенских жителей. Но мы быстро «купировали» этот процесс. Почему они не полезут в чужие огороды? Потому что им ничего плохого не сделали.

Взаимодействие мам-воспитательниц и педагогов

— *Справляются ли воспитанники с домашними заданиями, много ли им задают?*

— Взрослым не задают: они на уроках всё делают, а в начальных классах задают. У воспитателя с учителем тесный контакт. Если ребёнок не успевает по какому-то предмету, например, плохо читает или плохо пересказывает, воспитатель помогает ему. Или с математикой трудности. В школе — дополнительные занятия с учителем, если дети не успевают.

У нас проводятся родительские собрания: собираются мамы-воспитательницы с учителями у директора. Периодически приезжают на такие совещания из Комитета по делам семьи и молодёжи при Правительстве Москвы.

— *Я знаю, у вас в приюте библиотека есть. Один мальчик провёл для меня экскурсию по библиотеке, рассказал о книгах, которые там хранятся.*

— У нас скоро будет хороший читальный зал, уютный. Я думаю, туда дети будут ходить, А сейчас пока небольшая комната, есть библиотекарь, хранилище для книг.

У нас здесь, на этаже, есть уютная кухня, это кроме общей столовой на первом этаже. Вообще, отлично, с детьми готовишь — пирожки, пиццу, грибы, летом всей семьёй ходим в лес за грибами. Вова, например, отлично готовит. На кухне помогает.

Ребята, которые слушали нашу беседу с Викторией Леонидовной, тоже стали хвалить своего товарища: какую пиццу он готовит, а какие салаты!

Володя:

— Я готовить люблю, хотел сначала быть поваром, потом передумал. Можно сказать, что это самая популярная профессия, но не везде хорошо устроишься. В районной управе обо мне беспокои-

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

лись. Там мне сказали, что сейчас многим трудно найти работу повара, бармена, официанта. А нужны такие профессии, как автомеханик. Можно сказать, они меня сюда и устроили. Я вообще-то сам попросился. Приезжал сюда, когда ещё приют был на базе отдыха 2-го часового завода.

Дети могут посещать свои родные семьи

Людмила Ивановна:

— Управа даёт нам разрешение на право воспитанникам приюта посещать свои семьи. Если видим, что ребёнок переживает, очень хочет увидеть семью, мы отвозим его к родным и привозим обратно. Сергей Георгиевич отпускает ребёнка или с воспитателем, или со старшим воспитанником. Девочек стараемся со старшими мальчиками отправлять, поскольку в семье может возникнуть нежелательная ситуация, например, пьянка. Дети стараются держать слово. Сказали, что приедут в восемь, значит, в восемь будут в приюте. Если опаздывают — позвонят. В Москве есть наш офис, там дежурные могут принять ребёнка, если он задерживается.

Дети вспоминают приют «Радужный» хорошими словами

Л.И. Лобанова:

— Дети, которые уехали из нашего приюта в детские дома, нас не забывают, звонят. Конечно, со временем всё реже, потому что там идёт своя жизнь, свои подруги, воспитатели, к которым дети привыкают.

У нас в течение шести лет формировался коллектив. И сейчас, если приходит случайный человек, даже имеющий специальное педагогическое образование, то он здесь не задерживается. У нас здесь как бы рентген, человек проявляется, его отношение к детям, отношение друг к другу. Очень важен морально-психологический климат в коллективе. Мы живём целую неделю вместе, и, если возникают какие-то проблемы, ссоры между воспитателями на глазах у детей, тогда мы приходим к мысли, что такой человек не должен здесь работать.

Воспитатель должен быть здоровым человеком и иметь хорошую, здоровую психику, чтобы быть выдержанным, проявлять доброту, не наносную, а настоящую, от всего сердца. Ведь дети всё чувствуют.

Ребячий общественный контроль

Воспитанники участвуют в обсуждении и решении важных вопросов, касающихся их жизни в приюте. Это отвечает позиции директора.

Т.Н. Сидорова. В приюте «Радужный»

Виктория Леонидовна Кудяхтина:

— Тут делается акцент на взаимоотношениях с детьми, а не только на проведении мероприятий.

Обращаюсь к Татьяне Петровне Крюковой, старшей воспитательнице:

— *Татьяна Петровна, в общеобразовательной школе, где я работала, приходилось наблюдать, что у отдельных учителей сильно развито чувство зависти к успеху другого учителя. Как вы оцениваете это явление, и есть ли такое у вас в приюте?*

— Зависть вообще присуща людям. Успех приходит к тому, кто умеет преодолеть этот недостаток, умеет работать. Дело в том, что одни работают ради работы. Это им интересно. Работа составляет смысл их жизни, и они не думают о том, что их похвалят, наградят. Сама работа увлекает. И результат не преминет сказаться. А другие думают: прошёл день, и хорошо, спокойно. Успех приходит к увлечённым, заинтересованным людям. Потом, когда человек интересен сам по себе, к нему тянутся не только дети, к нему тянутся и взрослые.

— *Работа с детьми. Что вы сами получаете от этой работы?*

— Работа меня окрыляет. Я понимаю, что я нужна ребятам. От общения с ними испытываю подъём в душе. Испытываешь чувство удовлетворения, когда видишь радость в глазах, благодарность.

— *Виктория Леонидовна, вот я слышала, сейчас мальчик докладывал Вам, куда он пойдёт. Они всегда спрашивают у вас разрешения, когда куда-нибудь уходят?*

— Да. Мы всегда знаем, куда они уходят, где они в данный момент находятся. Мы их к этому приучили. Сейчас уже сложился костяк, теперь работать очень легко, не надо приучать всякий раз заново к правилам поведения в нашем приюте.

Преемственность в работе с детьми

— *Людмила Ивановна, я слышала, что у вас некоторые молодые воспитатели учатся. Бывает так, что вы им помогаете?*

— В основном, у нас заочники. Мы всегда их выручаем, освобождаем от работы на сессию. Обучение в педагогических учебных заведениях мы только приветствуем, потому что нам же нужна смена, преемственность поколений. Если мы работаем на «соседней семье», работа эта оплачивается.

Дети воспринимают это нормально, всех нас дети воспринимают как воспитателей. Нет такого, чтобы я вышла в коридор, кому-то сделала замечание, и меня не стали бы слушать, потому что я воспитательница из другой семьи. Мы все вместе работаем, делаем одно общее дело.

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Преодолеть барьер пренебрежения и недоверия

Людмила Ивановна:

— Не все хорошо относятся к детям из приюта. Я ездила в «Орленок» с ребятами. Там как-то кичливо приняли нас: «...сюда присылают отличников, лучших ребят, а вы какой-то приют». Я им объяснила: «Это наши дети. Они не мои лично и не ваши лично, но они наши.

— *Они поняли это?*

— Сначала не очень. Потом их отношение изменилось, потому что никаких проблем с детьми не было. Мы привезли домой, как всегда, медали — наши ребята занимали первые места в спортивных соревнованиях. Была игра: кто станет лидером в дружине. Из 600 человек стал лидером наш воспитанник. Дети — активные. В любых мероприятиях, соревнованиях принимают участие.

В приюте есть спортивно-оздоровительный кружок. Его ведёт учитель физкультуры.

Ребята ходят в турпоходы, общаются с природой, с окружающим миром. Проводятся соревнования туристов. Искусственные препятствия преодолевают, экстремальные ситуации. Например, самому переправиться через реку.

Виктория Леонидовна:

— Одно слово «приют», когда куда-нибудь приезжаешь с нашими детьми, людей пугает, потому что на самом деле, когда смотришь по телевизору, показывают в основном один негатив, а что-то хорошее как будто не замечают. А когда люди видят, что это нормальные дети, отношение меняется. Вот мы возвращались на поезде. Проводница говорит: «Боже мой! Детей возят из нормальных благополучных семей, а ведут себя ужасно. А тут дети из приюта — никто не нахамил, никто не нагрубил, каждый за собой убрал, в купе подмели».

В приюте дети осмысливают, как жить дальше

Рассказывают воспитатели:

— В приюте у детей как бы зарубцовываются душевные раны. И самое главное, они думают о том, как им жить дальше. И дети, которые уже вышли из приюта, знают, что их не бросили. Мы, и прежде всего директор, следим за тем, как они справляются со своими проблемами в новой самостоятельной жизни. Они знают, что здесь их обязательно поддержат. Вот недавно на пейджер директору пришло сообщение: «Отец, позвони мне, пожалуйста. Хочу с тобой посоветоваться». И подпись воспитанника, который уже вышел из приюта и живёт самостоятельной жизнью.